

EDN: BLCFXD
УДК 811.512

About the Language of Dolgan Folklore (to the problem of study)

Alersander A. Petrov*

*Russian State Pedagogical University in the name of A. I. Herzen
Saint Petersburg, Russian Federation*

Received 25.06.2023, received in revised form 27.06.2023, accepted 19.09.2023

Abstract. The article examines the problem of studying the issues of linguo-folklore on the material of the facts of Dolgan spiritual culture: small genres of folklore and olonkho. The realities of Dolgan oral folk art allow us to explore linguistic data in line with the traditions of linguo-folklore studies. At present, in the conditions of the industrial development of the Arctic, the language and traditional culture of Dolgans are on the verge of extinction, and therefore the study of the folklore of one of the ethnic groups of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation in ethnolinguistic terms seems to be an urgent task of the humanities for the generations of Russians and the world community. Today, there are no studies devoted to the analysis of the folklore language of Dolgans, one of the indigenous peoples of the North of Russia. Therefore, in the article, for the first time, an attempt was made to analyze Dolgan folklore material as a subject of linguo-folklore studies.

Purpose of the work: To study the language of Dolgan folklore as a component of the cultural component of Dolgan spiritual life in connection with ethnolinguistics as a direction of linguistics. The sources of the study were the materials of Dolgan oral folk art published in Russia and abroad. The following research methods were used in the work: descriptive, comparative, methods of continuous sampling of factual material and statistical analysis. Folklore, language and traditional culture of Dolgans living in Taimyr and the Republic of Sakha (Yakutia), despite transformations and innovative processes, continue to be preserved in their new forms, adapted to the conditions of a multinational and multicultural society and in this such modern areas of science of linguistics as ethnolinguistics and linguo-folkloristics play a significant role. Dolgans steadily preserve in their spiritual culture such genres of oral folk poetry as proverbs, sayings, riddles, signs; fairy tales, heroic tales – olonkho. Taking into account the insufficiently explored topic in almost all genres of oral folk art, further research in this most interesting area of scientific knowledge seems to be very relevant and promising.

Keywords: linguo-folkloristics, ethnolinguistics, olonkho, small genres of folklore, riddles, sayings, proverbs, Dolgans, Yakutia, Taimyr.

Research area: folklore studies.

Citation: Petrov A.A. About the language of Dolgan folklore (to the problem of study).
In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(11), 1989–1998. EDN: BLCFXD

О языке фольклора долган (к проблеме изучения)

А.А. Петров

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Российская Федерация, Санкт-Петербург*

Аннотация. Исследуется изучение лингвофольклористики на материале фактов духовной культуры долган: малых жанров фольклора и олонхо. Реалии устного народного творчества долган позволяют исследовать языковые данные в русле традиций лингвофольклористики. В настоящее время, в условиях промышленного освоения Арктики, язык и традиционная культура долган находятся на грани исчезновения, и потому изучение фольклора одного из этносов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ в этнолингвистическом плане представляется актуальной задачей гуманитарной науки для поколений россиян и мирового сообщества. Сегодня отсутствуют исследования, посвящённые анализу языка фольклора долган – одного из коренных малочисленных народов Севера России. Поэтому в статье впервые предпринята попытка анализа фольклорного материала долган как предмета лингвофольклористики. Источниками исследования послужили опубликованные в России и за рубежом материалы устного народного творчества долган.

Фольклор, язык и традиционная культура долган Таймыра и Республики Саха (Якутия), несмотря на трансформации и инновационные процессы, продолжают сохраняться в их новых формах, адаптированных в условиях многонационального и поликультурного общества, и в этом значительную роль играют такие современные направления языкознания, как этнолингвистика и лингвофольклористика. Долганы устойчиво сохраняют в своей духовной культуре такие жанры устного народного поэтического творчества, как пословицы, поговорки, загадки, приметы, сказки, героические сказания – олонхо. Учитывая малоисследованность темы почти во всех жанрах устного народного творчества, дальнейшие изыскания в этой интереснейшей области научного знания представляются весьма актуальными и перспективными.

Ключевые слова: лингвофольклористика, этнолингвистика, олонхо, малые жанры фольклора, загадки, поговорки, пословицы, долганы, Якутия, Таймыр.

Научная специальность: 5.9.4 – фольклористика.

Цитирование: Петров А. А. О языке фольклора долган (к проблеме изучения). *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(11), 1989–1998. EDN: BLCFXD

Введение

В настоящей работе ставится проблема изучения вопросов языка фольклора долган. Данная проблема не была до настоящего времени предметом исследования лингвофольклористов, несмотря на то что у долган, в отличие от многих коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, относительно благополучно сохраняются родной этнический язык и некоторые жанры устного народного поэтического творчества.

Долганы (накалар, тыалар) – коренные жители Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края, а также группа аборигенов Анабарского национального (долгано-эвенкийского) муниципального улуса (района) Республики Саха (Якутия) Российской Федерации, считающих себя долганами, являются наиболее молодой из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Об этом убедительно писали учёные-этнографы Б. О. Долгих (Dolgikh, 1963), А. А. Попов (Pоров, 1937: 7–23), В. И. Дьяченко (Diachenko, 1999), А. И. Саввинов (Savvinov, 2005) и др. Долганская народность сложилась в ходе взаимодействия различных этнических групп: эвенков разных родов, якутов (или якутоязычных групп), затундринских крестьян-русских (Dolgikh, 1963: 92–141), однако долганы не считают себя ни эвенками, ни якутами, ни русскими, от которых они этнически произошли, и признают себя отдельным этносом. Численность долган по переписи населения Российской Федерации 2010 года составляла 7885 человек. Динамика по переписи 1970, 1979, 1989, 2002 годов показывает стабильный рост численности долган, соответственно: 4877, 5053, 6945, 7261 чел.

Очень интересно и уникально фольклорное наследие долганского народа: устное народное поэтическое творчество (малые жанры – загадки *таабурун*; пословицы, поговорки *өс*, приметы *бит*, благопожелание *алгыс*, проклятие *кырыыс*; а также рассказы *кэпсээллэр*, сказки *остуоруйалар*, мифы, легенды, героический эпос *олонко*).

Вербальная фольклорная культура долган собрана недостаточно полно, имеются публикации текстов, собранных П. Е. Ефремовым (Efremov, 1982; Efremov, 1984; Efremov, 2000), К. И. Лабанаускасом (Labanauskas, 1993), В. П. Бетту (Bettu, 2011), А. А. Суздаловой, И. А. Лаптуковой, Н. С. Кудряковой (Suzdalova, Laptukova, Kudryakova, 2016). Песенный фольклор долган, по свидетельству Г. Г. Алексеевой, весьма развит и оригинален и имеет такие жанры: свадебная песня *ырыа* (*курум ырыата*), дорожная песня *һуол ырыата*, лирическая песня *туойсуу ырыа*, колыбельная песня *биһик ырыата* и др. (Alekseyeva, 2005: 170). Хореографический фольклор долган исследовала М. Я. Жорницкая, которая отмечала, что танцевальная культура долган представлена прежде всего хороводом *хэйро* (Zhornitskaya, 1984). Из музыкальных инструментов распространены варганы, бубны, аэрофоны.

В настоящее время отсутствуют исследования, посвящённые анализу лингвофольклористики долган, что свидетельствует об актуальности работы. В статье впервые предпринята попытка анализа фольклорного материала долган как предмета лингвофольклористики.

Основной целью работы является исследование языка фольклора долган как составляющей культурного компонента их духовной жизни в связи с этнолингвистикой как направлением языкознания.

Исследование базируется на доступных опубликованных в России и за рубежом материалах и источниках устного народного творчества долган, а также на собственных наблюдениях автора в процессе практической работы со студентами-долганами Института народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена и Института языков и культур народов северо-востока РФ СВФУ им. М. К. Аммосова.

В центре внимания автора были прежде всего классические и фундаментальные работы долгановедов А. А. Попова (Pоров, 1937), П. Е. Ефремова (Efremov, 1984), сборник “Фольклор долган” (Efremov, 2000) и др. Специально следует отметить, что в ка-

честве иллюстративного материала нами привлекались редкие зарубежные издания образцов долганского фольклора. К примеру, речь идёт о Собрании сочинений Огдо Аксёновой на трёх языках (долганском, русском и японском), изданном в переводах В. Кравца и С. Фудзисиро в Университете Токио в 2001 г.

Как отмечалось выше, специальных лингвофольклористических исследований по долганскому фольклору нет. В связи с этим мы сочли необходимым привести некоторые теоретические данные относительно иерархии этнолингвистики и лингвофольклористики как научных направлений, имея в виду прикладной характер собственных разысканий, а также возможность использования материалов статьи в практике школьного и вузовского преподавания.

В работе использованы описательный, сравнительно-сопоставительный методы научного исследования, а также методика сплошной выборки фактического материала и статистического анализа.

Лингвофольклористика и этнолингвистика

Понятия этнолингвистики (ЭЛ) и лингвофольклористики (ЛФ) взаимосвязаны. ЭЛ как направление языковедения изучает язык в тесной связи с народной культурой (Tolstoy, 1995). Она давно утвердила свои позиции и получила международное признание. Помимо российских ученых в этой области успешно трудятся ученые-лингвисты разных государств – США, Франции, Польши, Казахстана и других стран. Различные определения ЭЛ как научного раздела современной лингвистики мы находим в словарях, учебниках, монографических исследованиях (см. работы Н.И. Толстого, Н.А. Кондрашова, А.М. Кузнецова, А.С. Герда, Е.В. Перехвальской и др.) (Petrov, 2013: 23–25). ЭЛ коренных малочисленных народов Севера России развивалась научными трудами ученых-лингвистов и этнографов, таких как В.Г. Богораз, Л.Я. Штернберг, В.И. Иохельсон, Г.М. Василевич, В.И. Цинциус, П.Я. Скорик, О.П. Суник, В.А. Аврорин,

В.Д. Лебедев, В.А. Роббек, А.А. Бурыкин и др.

Термин “лингвофольклористика” (ЛФ) и базовые понятия изучения языка фольклора обоснованы в работах А.Т. Хроленко (Khrolenko, 2010), З.К. Тарланова (Tarlanov, 2007), П.А. Слепцова (Sleptsov, 1991), Л.Л. Габышевой (Gabyшева, 2003), Л.В. Роббек (Robbek, 2014) и др. ЛФ изучает лингвистическими методами язык фольклора, являясь частью филологии. Объектом исследования ЛФ выступает язык фольклора, предметом – “вся совокупность поэтических текстов” (Khrolenko, 1992: 16). Под руководством профессора А.Т. Хроленко курские учёные начали работу над разработкой теории народно-поэтической лексикографии и созданием словаря языка русского фольклора ещё в середине XX в. Объектом ЭЛ выступает язык духовной культуры (как широкое явление семиотической системы, включающее язык хореографии, жестов, музыкальных символов и т.п.), а объектом ЛФ – язык фольклора (прежде всего вербального). Предмет ЭЛ представляет собой совокупность не только лингвистических, но и обрядовых текстов, предмет ЛФ – совокупность поэтических текстов. Таким образом, ЛФ является частью ЭЛ, явления более масштабного, широкого, всеобъемлющего. Вместе с тем у этих областей этнокультурологических исследований много общих точек соприкосновения, особенно в области лексики и семантики (Petrov, 2013: 27).

Язык долган, занесённый в “Красную книгу языков народов России” (Red book, 1994), а также их фольклор находятся под угрозой исчезновения и потому актуальность их охраны стоит очень остро.

Малые жанры долганского фольклора

Малые жанры устного фольклора долган соотносятся с якутскими: загадки *табурун*; пословицы, поговорки *өс*, приметы *бит*, табу благопожелание *алгыс*, проклятие *кырыыс*. И композиционно, и по содержанию они идентичны таковым в фольклоре народа саха. Отличительной чертой является лишь её северная специфика, связанная

с традиционными видами хозяйствования: оленеводством, охотой, рыболовством. Бытовая лексика здесь во многом идентична. Приведём для примера некоторые из них.

Загадки. Таабуруннар

Тыалга, пургаага	В ней хотя и нет огня,
Эппин ититтэ (һон)	Греет, как костёр,
«Ычча» дии-дии	меня (парка)
уокка киирэр,	Молчалив во время
«Атай» дии-дии	стужи,
уоттан таксар	Жар ему для
Дьылган маска	песни нужен,
Дьылы мэлдьи	Но в огне кричит
Дьыбар Һыстыбат	и плачет
	И скорей на холод
	скачет (чайник)
	На снегу лежит бревно,
	Очень странное оно:
	Даже ночью
	темно-синей
	На него не ляжет иней
	(бивень мамонта) и пр.

(Barbolina, Fudzisiro, 2001: 306).

Тематика долганских загадок очень разнообразна. Есть загадки о природе, о людях, о животных, о растениях, о профессиях людей, о явлениях природы, о временах года, героях сказок и о многом другом. В загадках проявляется наблюдательность, образное мышление, яркая выразительность поэтической речи этноса. При анализе загадок нами учитывалось то, что загадка – это поэтическое замысловатое описание какого-либо предмета или явления, сделанное с целью испытать сообразительность человека, равно как и с целью раскрыть ему глаза на поэтическую красоту и богатство окружающего мира, развивая тем самым речь. Основой загадок служат обычно свойства, качества, функции предмета, его внешний вид. Излюбленный прием загадки – игра в несообразность, замещение одного предмета другим. В приведённых нами примерах данные положения реализованы мыслью народа просто, в то же время оригинально и доступно: «в пургу и ветер греет моё тело» (*парка*); «го-

воря «Ой, холодно!» входит в огонь, говоря «Ой, горячо!» выходит из огня» (*чайник*); «давно лежит странное бревно – к нему не липнет иней» (*бивень мамонта*).

Это связано, на наш взгляд, и с дидактической направленностью жанра загадки, её воспитательной функцией и смысловой нагрузкой, так как его адресат прежде всего – детская аудитория.

Долганские загадки в основном о быте, укладе жизни кочевого народа, связанном прежде всего с оленеводством, однако в них имеются загадки, схожие по структуре и содержанию с загадками якутскими. Для примера и сравнения приведём загадку «дорога»: Илиилээгим, атактаагым буоллар каллаанна тийийэм этэ (Barbolina, Fudzisiro, 2001: 310). Турдарбын калланна тийэк этим (Barbolina, Fudzisiro, 2001: 316). Якутское соответствие: Турдахпына халлаанна тийийэм этэ. Или «сон»: Миннигэстэн миннигэс (Barbolina, Fudzisiro, 2001: 316) и др.

Пословицы и поговорки – широко распространенный жанр устного народного творчества долган. Они сопровождают аборигенов Арктики с давних времен. Такие выразительные средства, как точная рифма, простая форма, краткость, сделали пословицы и поговорки стойкими, запоминаемыми и необходимыми в речи. Пословицы и поговорки – древний жанр народного творчества. Они возникли в далекое время и уходят своими корнями в глубь веков. Многие из них появились у долган еще тогда, когда не было письменности.

Пословицы. Тыа киһитэ диэччи

Пословица – меткое образное изречение, обычно ритмичное по форме, отражающее мировоззренческое и нравственное представления народа, его практический опыт. Этот жанр фольклора широко распространен в устном народном творчестве долган. Рассмотрим и проанализируем некоторые из них.

Кутуйак һир быһыһын	Если чаще
аайы һыбыргыага –	лемминг юркий
	Под ногами стал
	шнырять,

Кырсалаак дьыл
буолуога.

Кыыллаак буолуога –
Курпааскы туолуога

Значит, мы
песцовых шкурок
Сможем много
нынче сдать
Если дикие олени
Забрели в свой
снежный край,
Ты за ними без
сомненья
Куропаток ожидай

(Barbolina, Fudzisiro, 2001: 295).

Из приведённых примеров видно, что пословицы отражают реалии жизни и природы Арктики: куропатки, лемминги, дикие олени, песцы... Вместе с тем эти слова известны и жителю средней полосы Якутии: кутуйак *мышь*, кырса *песец*, кыыл *дикий олень*, зверь, курпааскы *куропатка*.

Попробуем провести комплексный анализ этих пословиц. В первом случае смысл пословицы: чем больше будет леммингов, тем больше будет песцов, и, как следствие, будет богаче добыча пушного зверя – песца. Эта мысль выражена простым предложением с придаточным условием; полным, распространённым. В пословице есть элемент стихотворной речи: *ныбыргыага – буолуога* (неточная рифма). Во втором примере смысл пословицы: если придут дикие олени, то жди и куропаток. Эта мысль выражена простым предложением с придаточным условием; полным, нераспространённым. В пословице есть элемент стихотворной речи: *буолуога – туолуога* (неточная рифма). В обеих пословицах заключена народная мудрость, основанная на многолетних наблюдениях над жизнью северной природы, над повадками арктических животных и птиц.

Поговорки. Өс коһоонноро

Поговорка – общеизвестное выражение, обычно образное, иносказательное, не составляющее, в отличие от пословицы, цельного предложения и не имеющее назидательного смысла. У долган бытуют различные поговорки, прочно вошедшие в их язык, культуру и быт. Рассмотрим некоторые из них.

Былыргы быһыыта
манньк:
Албын, кирдик
кистэммэт,
Былытынан
һабыллыбат,
Илииннэн үтүллүбэт.

Прошлое – оно такое,
Правду сохранить
и ложь.
Облаками не закроешь
И рукой не отведешь

(Barbolina, Fudzisiro, 2001: 298).

По классификационному признаку данная поговорка относится к поговоркам, отражающим внутреннее состояние человека, его физико-психологический и эмоциональный фон. Вместе с тем здесь присутствует и признак конкретного действия: илииннэн үтүллүбэт – *рукой не отведешь*. В смысле семантической характеристики данная поговорка имеет параллель с якутской поговоркой: Былыргы былытынан сабыллыбат. *Прошлое облаком не закрывается*.

В этом отношении примечательна и другая поговорка:
Күөк хүрэктээк, тылыбырас тыллаак (Barbolina, Fudzisiro, 2001: 298) – *Имеющий синее (зелёное) сердце словоохотлив*. Ср.: якутское хүрэбэ суох сүүс сүбэлээх. *У лентяя сто советов*. Долганское Күөк хүрэк в якутском языке имеет аналогичную семантику – “лентяй” (досл. *синее (зелёное) сердце*). В. Кравец удачно перевёл эту поговорку: “А сердце бывает и синей окраски, Так лодыри носят в груди свой позор. А было бы красным – О чём разговор!”.

И ещё несколько поговорок, схожих с якутскими:

Ыал аһа абыраабат.
Бэйэнг аһын бөгөк

Хоть в гостях не раз
пригубишь,
Ешь досыта за столом,
Гостеваньем сыт
не будешь –
Будешь сыт
своим трудом

В вышеприведённой поговорке речь идёт о том, что “в гостях хорошо, а дома – лучше”, что чужой едой сыт не будешь, своя пища лучше. Имеется оценка явления и его определение с точки зрения говорящего.

Бытыгын быһа	Он собственную
үктээтэ –	бороду переступает
	даже,
Өйө эбиллибэтэ.	Но как был глупым
	смолоду, ума так
	и не нажил

(Barbolina, Fudzisiro, 2001: 300).

Образное выражение «Бытыгын быһа үктээбит» – «стал взрослым» (досл. переступил свою бороду) характерно и для якутского языка. В настоящей поговорке имеется характеристика внутренних и внешних качеств человека, а также определение и оценка его образа.

Ырыалаак олонко

Исследователь олонхо долган П.Е. Ефремов пишет: «Анализ сюжетно-композиционной структуры и системы образов долганских олонхо мы строили на сопоставлении их с эпосом есейских и северных якутов, а также других северных народов, из чего ясно вытекает, что долганское олонхо генетически восходит к якутскому. Можно проследить, где пролегли пути проникновения последнего в долганскую среду, в частности, через есейских якутов. Не исключена и другая возможность – перенесение преобладающих элементов якутоязычными группами, непосредственными выходцами из Якутии, которые вместе с другими позже образовали долганскую этническую общность» (Efremov, 1984: 79). Здесь же он утверждает, что «олонхо – явление чисто долганское, бытовавшее и органически развивавшееся среди других жанров фольклора этого народа» (Efremov, 1984: 79).

Публикации Таймырского Дома народного творчества (Bettu, 2008) подтверждают эту мысль учёного. Так, мы знакомимся с текстом олонхо на долганском языке с русским переводом, к примеру, имеющим прямые аналогии даже в названии с якутским олонхо – «Эрэйдэк-буруйдаак Эр Ноготок» (Bettu, 2008: 12–52). Здесь мы видим трёхчастное членение мира: Верхний, Средний и Нижний миры, как и в якутских олонхо. Главный герой Эр Соготок ищет

невесту, в конце концов, обретает свой род. Но этому предшествуют несколько эпизодов борьбы, боя с противниками, абаахы. В олонхо присутствуют железные амбар, конь, нарты, богатырская одежда, меч, вращающийся дом с восемью окнами, волшебный мешок... Хронотоп также символичен: три дня, семь дней, «они дрались четыре дня» (Bettu, 2008: 39), «сражались в течение семи лет» (Bettu, 2008: 40), «через семь дней я ухожу...» (Bettu, 2008: 47). Имена собственные героев олонхо, весьма образные по колориту, можно классифицировать по гендерному принципу: 1. Мужские: Железный Богатырь, Звёздный Богатырь, Крепкий Камень, Большое Бревно, Чыаста Тумус – Дух Земли, Буура Доксун – Небесный Богатырь, Железные Волосы, Дерем Сарыла – Сильный Ветер; 2. Женские: Черный Глаз, Железная Чэкистэнь, Бессмертная Орюкэ. Запевы олонхо (их в тексте 27 блоков) краткие, динамичные, образные. Олицетворение выражается тем, что птичка поёт человеческим голосом (Bettu, 2008: 36); волшебные превращения богатыря в ребёнка (Bettu, 2008: 38), в коня (Bettu, 2008: 39), в шмеля (Bettu, 2008: 43) и другие действия придают олонхо фантастический характер вымысла сказителя. В корпусе данного олонхо имеются реалии, отражающие религиозные воззрения и социальные представления долган: Бог, икона, Царь, что может свидетельствовать о более позднем времени создания фольклорного произведения.

Следует особо подчеркнуть роль фольклора как народной мудрости (в широком смысле) в деле воспитания подрастающего поколения. В этом отношении лингвофольклористическая наука сегодня является фундаментальным междисциплинарным, метадисциплинарным знанием и в таком качестве способна отвечать на вызовы времени и решать стратегически важные задачи в сфере культуры, в том числе в сфере общего, специального и высшего профессионального образования. Не случайно первые издания по ЛФ курских, петрозаводских, Санкт-Петербургских учёных были именно учебного профиля. От грамотного

и мудрого использования ЛФ зависит развитие различных компонентов и жанров устного фольклора, сохранение и развитие мирового и отечественного культурного разнообразия, творческого наследия народов. Здесь необходимо отметить, что в одной из наших ранних работ мы приводили опыт работы с фольклорным материалом – олонхо долган – в практике преподавания Института народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена по профилю «Культурологическое образование», по направлению «44.03.01 – Педагогическое образование» по курсу «Язык и лексика традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». Разбору подвергались *ырыалаак олонко* «Сын лошади Аталамии – Богатырь»; «Брат и сестра»; «Три девушки – родные сестры» и другие (Petrov, 2018).

Анализ языка эпоса позволяет сделать вывод, что язык данного олонхо отличается образностью, изобилует описаниями, метафорами, олицетворениями. Это видно сразу с зачина произведения: «Өлүү һир үрдүгэр өгөлдүүйэ олорор, өһөктөөк каан тизргээннээк Өс Баксар ыраактаагы уола Эрэйдээк Буруйдаак Эр Һоготок. Бу обургу биир һарсиэрдэ туран, һыттыгыттан – һытыркай, һуорганьттан – һутуркай, һуорганнаак тэллэгиттэн тыылланнаан, урбаллан турбут»: *“Жил-был на земле смерти, покрытой сгустками крови, сын царя Эрэйдээк-Буруйдаак Эр Соготок – Много-страдальный Муж Одинокый. Однажды утром Эр Соготок, потягиваясь, оторвавшись от душистых подушек и одеял, встал с постели”* (Bettu, 2008: 12, 35).

Описания также отличаются выразительностью и экспрессией: «Өлөрсөн-өһөктөһөн, кырбаһан-кылылыһан барбыттар. Булар үс күн мэлдьи, түүрдүүһүгэр начаас да һынньамакка, уларыйбакка, кайалара да котуспака өлөрсө һылдыбыттар, таастан таас тэйэрин көрдүк тутуһа һылдыбыттар». В данном описании сражения имеются слова-дублиеты, выраженные глаголами: «Өлөрсөн-өһөктөһөн, кырбаһан-кылылыһан барбыттар», что усиливает эффект действия (Bettu, 2008: 15). Несколь-

ко иначе представлены описания одежды и атрибутов героев: “Бу гынан баран, дыктар ылына барар. Ол, туорайдаак таньактаак, турга бэргэһэлээк, ута курдаак, муойтуруктаак, элэһэ октоок, умнаһыт паасынай орто кыһын ааттаан барар” (Bettu, 2008: 17). Здесь изображены крестовая тросточка, старая шапка, пояс из костного мозга, острый самострел, шейный платок.

Стремительный ход времени подчеркивают выражения типа “табаак тардыак устата буолбакка” – *“в промежуток времени, за которое не успеваешь выкурить щепотку табака”*, и в то же время как контраст говорится о времени сражения, протяженного годами: “Бу өлөрсөннөр, һүгүүйбэт һүүрбэ тогус дылы, һэнэппэтэк һэттэ дылы өлөрсүбүттэр” – “Так воюя, непрерывных двадцать девять, нескончаемых семь лет сражались” (Bettu, 2008: 16).

В песнях, запевах и речитативах героев олонхо встречаются архаичные слова, не переводимые на современный долганский язык. Это слова типа:

“Эһэн-оһон, һо-һо-һо-һуон!” (Bettu, 2008: 18), “Айкуол, аайкуол” (Bettu, 2008: 29) и др.

В целом язык долганских олонхо предостойт ещё исследовать лингвистам, фольклористам, литературоведам.

Заключение

Контакты ЭЛ и ЛФ в аспекте культурного наследия весьма широки и многообразны. Они в отношении долган непосредственно связаны с понятием экологии культуры и этнокультурологией. Необходимо отметить, что разнообразие жанров фольклора, проникшее и в местные традиционные знания и духовную культуру долган Таймыра и Якутии, отражается в местном языке и его использовании. Это требует, в свою очередь, сотрудничества фольклористов и лингвистов для того, чтобы лучше оценить современную ситуацию в области ЛФ, которая в значительной мере существует внутри изустного вербального контекста.

Анализ языка и системы образов долганских загадок, пословиц и поговорок,

а также олонхо мы построили на сопоставлении их с якутскими оригинальными текстами малых жанров долганского фольклора и олонхо. Выявлены семантические соответствия и параллели между фактами фольклора долган и народа саха. Вышеизложенное позволяет сделать заключение о том, что базовая фольклорная лексика у обоих этносов идентична. Семантические схождения зага-

док, поговорок и пословиц свидетельствуют об общих корнях единой духовной культуры, сформированной на прародине долган – территории современной Якутии.

Перспективной задачей современных исследователей фольклора долган является сбор, классификация, оцифровка на электронные носители, а также архивация нарративов.

References

Alekseyeva G. G. *Narodno-pesennoye tvorchestvo v sisteme traditsionnoy muzykalnoy kultury dolgan [folk song creativity in the system of Dolgan traditional musical culture]*. Yakutsk, YaNTs SO RAN, 2005. 320 p.

Barbolina, A. A., Fudzisiro S. *The Collected Works – OGDO AKSENOVA – E. E. AKSENOVA (sobraniye sochineniy na 3-kh yazykakh) [The Collected Works – OGDO AKSENOVA – E. E. AKSENOVA (collected works in 3 languages)]*. Department of Linguistics University of Tokyo, 2001. 390 p.

Bettu L. D. *Dolgan-hakalar yryalaak oлонkoloro. Geroicheskiy epos dolgan – oлонkho [Dolgan-hakalar yryalaak oлонkoloro. The heroic epic Dolgan – oлонkho]*. Krasnoyarsk, KGUK «Taymyrskiy Dom narodnogo tvorchestva», 2008. 120 p.

Bettu V. P. Lenkey. *Dolganskiye skazki [Lankey. Dolgan tales]*. In: *Sbornik dolganskikh skazok na russkom i dolganskom yazykakh [Collection of Dolgan fairy tales in Russian and Dolgan languages]*. Dudinka, Novyy Enisey, 2011. 55 p.

Diachenko V. I. *Formirovaniye dolgan v protsesse istoricheskikh svyazey tungusov, yakutov i russkikh [Formation of Dolgans in the process of historical ties between Tungus, Yakuts and Russians]*. In: *Narody Sibiri v sostave gosudarstva Rossiyskogo [Peoples of Siberia as part of the Russian state]*. SPb, 1999, 272–331.

Dolgikh B. O. *Proiskhozhdeniye dolgan [Origin of Dolgans]*. In: *Sibirskiy etnograficheskiy sbornik [Siberian ethnographic collection]*. 5, Moscow, Izdatelstvo AN SSSR, 1963, 92–141.

Efremov P. E. *Dolganskoye oлонkho [Dolgan oлонkho]*. Yakutsk, Yakutskoye knizhnoye izd-vo, 1984. 132 p.

Efremov P. E. *Taymyrskiy skazy [Taimyr tales]*. Krasnoyarsk, Kn. izd-vo, 1982. 159 p.

Efremov P. E. *Folklor dolgan [Dolgan folklore]*. In: *Pamyatniki folkloro narodov Sibiri i Dalnego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]*. 19, 2000, 448 p.

Gabyшева L. L. *Slovo v kontekste mifopoeticheskoy kartiny mira (na materiale yazyka i kultury yakutov) [The word in the context of the mythopoetic picture of the world (on the material of the language and culture of the Yakuts)]*. In: *Chteniya po istorii i teorii kultury [Readings on the history and theory of culture]*. 38, Moscow, RGGU, Institut vysshikh gumanitarnykh issledovaniy, 2003. 192 p.

Khrolenko A. T. *Vvedeniye v lingvofolkloristiku. Uchebnoye posobiye [Introduction to linguo-folkloristics. Textbook]*. Moscow, Flinta, 2010. 160 p.

Krasnaya kniga yazykov narodov Rossii: Enciklopedicheskij slovar'-spravochnik [The red book of the languages of Russia; Encyclopedic dictionary-reference-book]. Moscow, Academia, 1994. 117 p.

Labanauskas K. I. *Folklor narodov Taymyra [Folklore of the peoples of Taimyr]*. In: *Dolganskiye pesni [Dolgan songs]*. 4. Dudinka, Dom narodnogo tvorchestva, 1993. 87 p.

Petrov A. A. *Dolganskoye oлонkho v obrazovatelnom protsesse v vuze (iz opyta raboty Instituta narodov Severa RGPU im. A. I. Gertsena) [Dolgan oлонkho in the educational process at the university (from the experience of the Institute of the Peoples of the North of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen)]*. In: *Mezhdunarodnoy nauchnaya konferentsii «Oлонkho v mirovom epicheskom prostanstve: naslediyе Platona Alekseyevicha Oyunskogo», posvyashchennoy 125-letiyu so dnya rozhdeniya*

vydayushchegosya gosudarstvennogo i obshchestvennogo deyatelya P. A. Oyunskogo (27–28 sentyabrya 2018 g. g. Yakutsk) [International scientific conference “Olonkho in the world epic space: the legacy of Platon Alekseevich Oyunsky”, dedicated to the 125th anniversary of the birth of the outstanding statesman and public figure P. A. Oyunsky (September 27–28, 2018, Yakutsk)]. Yakutsk, 2018. 195–196 p.

Petrov A. A. Leksika dukhovnoy kultury tungusoyazychnykh narodov (evenki, eveny, negidaltsy, solony) [Vocabulary of the spiritual culture of the Tungus-speaking peoples (Evenks, Evens, Negidals, Solons)]. In: *Pamyatniki etnicheskoy kultury korennykh malochislennykh narodov Severa. Sibiri i Dalnego Vostoka* [Monuments of the ethnic culture of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East]. 30, Novosibirsk, Nauka, 2013. 216 p.

Popov A. A. *Dolganskiy folklore* [Dolgan folklore]. Moskva–Leningrad, Sovetskiy pisatel, 1937. 260 p.

Robbek L. V. *Yazyk yakutskogo geroicheskogo eposa olonkho* [The language of the Yakut heroic epic olonkho]. Novosibirsk, Nauka, 2014. 138 p.

Savvinov A. I. *Problemy etnokulturnoy identifikatsii dolgan: na materialakh traditsionnogo iskusstva* [Problems of ethnocultural identification of Dolgans: on the materials of traditional art]. Novosibirsk, Nauka, 2005. 309 p.

Sleptsov P. A. Lingvofolkloristika: problemy i zadachi (na materiale yakutskogo folklor) [Folklore Linguistics: Problems and Tasks (Based on the Yakut Folklore)]. In: *Folklornoye naslediyе narodov Sibiri i Dalnego Vostoka* [Folklore Heritage of the Peoples of Siberia and the Far East]. Yakutsk, 1991. 95–102.

Suzdalova A. A., Laptukova I. A., Kudryakova N. S. Doroga v vechnost [Road to Eternity]. In: *Folklor dolgan Khatangskoy tundry* [Folklore of the Dolgans of the Khatanga Tundra]. Krasnoyarsk, Sitall, 2016. 290 p.

Zhornitskaya M. Ya. Traditsionnyye tantsy dolgan i svyaz ikh s narodnoy khoreografiyey severnykh yakutov i evenkov [Traditional dances of the Dolgans and their connection with the folk choreography of the northern Yakuts and Evenks]. In: *Polevyie issledovaniya IE. 1980–1981* [Field studies of IE. 1980–1981]. Moscow, 1984. 142–149.

Tarlanov Z. K. Sovremennaya russkaya lingvofolkloristika [Modern Russian linguo-folkloristics]. In: *Sbornik dokladov na Mezhdunarodnom seminare (10–12 sentyabrya 2007 g.) «Lingvofolkloristika na rubezhe 20–21 vv.: itogi i perspektivy»* [Collection of reports at the International seminar (September 10–12, 2007) «Linguistic-folkloristics at the turn of the 20–21 centuries: results and prospects»]. Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU, 2007. 3–15.

Tolstoy N. I. *Yazyk i narodnaya kultura. Ocherki po slavyanskoy mifologii i etnolingvistike* [Language and folk culture. Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics]. Moscow, Indrik, 1995. 509 p.